

УДК 343.21

DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.026

О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение

Дуюнов Владимир Кузьмич

Доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,
профессор кафедры «Уголовное право и процесс»,
Тольяттинский государственный университет,
445020, Российская Федерация, Тольятти, ул. Белорусская, 14;
e-mail: dvk159@mail.ru

Кондратюк Сергей Викторович

Адвокат Палаты адвокатов Самарской области,
аспирант кафедры «Уголовное право и процесс»,
Тольяттинский государственный университет,
445020, Российская Федерация, Тольятти, ул. Белорусская, 14;
e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00141.

Аннотация

В статье анализируется проблема дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве, выявляются сущность дифференциации, ее природа, статус и назначение. Целью работы является попытка авторов составить собственное представление по спорным аспектам проблемы дифференциации, чтобы в перспективе предложить научно обоснованные критерии определения эффективной меры уголовно-правового воздействия. Исходным моментом на этом пути должно стать признание сложности и многозначности данного правового явления, разнообразия его видов и их разноуровневого характера и, соответственно, целесообразности рассмотрения понятия о нем в разных аспектах, в частности в зависимости от ее уровня и степени конкретности – в широком, среднешироком и узком значении. В работе рассматриваются отличительные особенности этих видов дифференциации и обосновывается «двухкомпонентный» характер дифференциации в широком смысле слова. Авторы критически оценивают определение дифференциации уголовной ответственности как «основной тенденции», «генеральной линии» или «направления развития уголовно-правовой политики», которые предполагают нечто преходящее, ограниченное во времени, которое может меняться, уступать место другим тенденциям, направлениям, линиям и существовать наряду с ними. Дифференциацию ответственности авторы признают естественным, объективно необходимым и безальтернативным способом рационального решения уголовно-правовых задач, противостоящим идее уравнительности, отвечающим

идеям справедливости, гуманизма и целесообразности и, соответственно, являющимся неременным условием определения оптимальной меры уголовно-правового воздействия на лицо, виновное в совершении преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Дуюнов В.К., Кондратюк С.В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 201-214. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.026

Ключевые слова

Дифференциация ответственности, дифференциация юридической ответственности, дифференциация уголовной ответственности, виды дифференциации ответственности, справедливость, тенденция, генеральная линия уголовной политики.

Введение

Под дифференциацией (от фр. *differentiation*, лат. *differentia* – различие) принято понимать разделение, расчленение, расслоение некоего объекта – целого – на составные части, «на отдельные разнородные элементы» [Локшина, 1978, 99] в случаях, когда это вызывается той или иной потребностью. Это понятие широко применимо в разных сферах жизни общества, в разных отраслях науки (в философии, биологии, экономике, математике и др.), существует и используется в разных аспектах и значениях.

В сфере юриспруденции широко применяются понятия дифференциации ответственности, дифференциации юридической ответственности, дифференциации уголовной ответственности, дифференциации наказания и др., имеющие в своей основе «разделение, расчленение, расслоение»¹ соответствующего феномена (отрасли законодательства, отраслевых институтов, видов одного и того же преступления, составов преступлений, мер реагирования на преступные проявления и др.) на составные части по определенным основаниям в соответствующих социально полезных целях.

Сущность дифференциации в сфере юриспруденции, в частности в уголовном законодательстве, заключается в нормативном обеспечении справедливой реакции государства на совершаемые правонарушения (преступления) путем установления в законодательстве необходимых и достаточных условий, средств и возможностей для соразмерного содеянному правового (уголовно-правового) воздействия на разные категории правонарушителей.

Основная часть

Разнообразие совершаемых правонарушений и многообразие лиц, их совершающих, делают дифференцированный подход к способам и мерам реагирования на такие эксцессы совершенно

¹ См., например: Бражник С.Д., Гешелин М.И. Дифференциация ответственности в уголовном праве: понятие, виды // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль: ЯрГУ, 2009. Вып. 4. С. 54-64; Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000.

необходимым² и, на наш взгляд, с позиций здравого смысла – безальтернативным, потому что альтернативой ему может оказаться не унификация (объединение и единообразие) ответственности, как об этом пишут ученые³, а одинаковость, уравнильный подход, «неразделение», «нерасслоение» ответственности, т. е. фактический отказ от дифференциации, одинаковость ответственности для всех, независимо от тяжести преступления и опасности преступников.

Такая альтернатива и обеспечивающие ее подходы несовместимы с выработанными веками общечеловеческими нравственными и правовыми ценностями справедливости, гуманизма, практической целесообразности и др. Последние, признаваемые важнейшими правовыми принципами, естественным образом требуют, чтобы в отношении разных по степени опасности лиц, совершающих разные в качественном и количественном отношении общественно опасные деяния, применялись соразмерные содеянному и опасности личности «деятеля», т. е. справедливые и при этом целесообразные и гуманные, меры реагирования (меры правового воздействия, в том числе уголовно-правового).

Дифференциация уголовной ответственности, таким образом, является естественным способом реализации единственно разумного варианта рационального решения уголовно-правовых задач, отвечающего общечеловеческим ценностям, нравственным идеям справедливости, гуманизма, целесообразности и др., и, соответственно, неременным условием определения оптимальной меры уголовно-правового воздействия на лицо, виновное в совершении преступления.

Однако в российской правовой науке, в частности в доктрине уголовного права, вопросы дифференциации юридической (в том числе уголовной) ответственности, вопросы о ее видах, содержании, пределах и др. остаются дискуссионными. Единства взглядов нет ни на сущность дифференциации ответственности, ни на ее основания и средства осуществления, ее соотношение с индивидуализацией ответственности и наказания и др.⁴ «Остается только

² Как писал профессор В.Д. Спасович, наказание должно быть определенным и в качественном, и в количественном отношении; чтобы быть равномерным качеству и количеству содеянного зла, оно должно содержать равную ему ценность [Спасович, 1863, т. 1, вып. 1, 108].

³ Л.Л. Кругликов отмечает, что «процессом, противоположным дифференциации ответственности, выступает унификация ответственности в уголовном праве» [Кругликов, Васильевский, 2002, 75]; Т.А. Лесниевски-Костарева полагает, что «в рамках правотворческого процесса дифференциация ответственности уравнивается ее унификацией, интеграцией» [Лесниевски-Костарева, 2000, 37]. (См. также: Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России. Самара: Самарский университет, 2009.) Как представляется, авторы констатируют фактически реализуемые в российском законодательстве тенденции дифференциации и унификации ответственности, при этом их тезисы касаются скорее формальной, юридико-технической стороны вопроса. Дилемма дифференциации и унификации ответственности реализуется в нормотворчестве и имеет значение при построении системы ответственности, в смысловом же и содержательном значении альтернативой дифференциации (разделения) ответственности, ее антитезой является ее отсутствие, «неразделение», т. е. одинаковость ответственности для всех, независимо от тяжести преступления и опасности преступника, по сути уравнильный подход. Унификация, о позитивном значении которой пишут авторы, означающая объединение и единообразие, не должна сводиться к уравниловке. Это было бы ее крайним, нежелательным и неприемлемым проявлением.

⁴ См, например: Бражник С.Д., Гешелин М.И. Дифференциация ответственности в уголовном праве: понятие, виды // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль: ЯрГУ, 2009. Вып. 4. С. 54-64; Кригер Г.Л. Влияние характера общественной опасности преступления на дифференциацию и индивидуализацию ответственности // Проблемы правосудия и

сожалеть, – пишет Л.Л. Кругликов, – что до настоящего времени не достигнуто единства среди ученых и практических работников по исходным моментам: что понимать под дифференциацией ответственности, каковы ее виды, основания и цели и т. д.» [Кругликов и др., 2012, 22].

Так, разные авторы под дифференциацией уголовной ответственности понимают:

- определение форм ответственности и их классификацию применительно к целым группам (видам) социально типичных антиобщественных проступков, по сути дела, конкретизацию пределов ответственности на базе и в рамках единого основания ответственности [Кригер, 1980, 115-116];
- разработку «на уровне закона такого разнообразия мер уголовно-правового характера, которое в наибольшей мере соответствовало бы разнообразию типов преступлений и лиц, их совершающих» [Келина, 1987, 69];
- установление в уголовном законе ее форм, объема и меры в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность [Гальперин, 1983; Мельникова, 1989, 38];
- градацию, разделение, расслоение уголовной ответственности в уголовном законе, в результате чего законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного [Лесниевски-Костарева, 2000, 63];
- предусмотренное в федеральных законах деление обязанности лица, совершившего преступление, подвергнуться осуждению, наказанию и судимости, основанное на учете характера и степени общественной опасности преступления и степени общественной опасности личности преступника [Коробов, 1995, 10];
- «осуществляемое законодателем разделение уголовной ответственности, изменение ее пределов на основании указанных в уголовном законе обстоятельств путем выделения различных ее форм, видов и размеров» [Пухтий, 2004, 7-8];
- «выделение законодателем условий и обстоятельств, при которых возможно или необходимо изменение объема и вида уголовной ответственности» [Дедюхина, 2006, 119];
- «разделение законодателем уголовной ответственности на формы и установление объема каждой из этих форм на основании указанных в уголовном законе обстоятельств. Для процесса дифференциации уголовной ответственности характерно закрепление в законе силы влияния определенного обстоятельства на ответственность (ее объем)» [Соловьев, Самойлов, 2006, 79];
- осуществляемое законодателем разделение уголовной ответственности, ее «дозировку с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для

уголовного права. М., 1978. С. 143-155; Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи. 1982-1999 гг. Ярославль, 1999; Кругликов Л.Л. и др. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России. Ярославль: ЯрГУ, 2012; Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 77-95; Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000.

правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение» [Кругликов, Васильевский, 2002, 62].

По нашим представлениям, такое разнообразие позиций ученых обусловлено, с одной стороны, сложностью и многоаспектностью самого правового явления, с другой – разными субъективными подходами авторов к определению дифференциации и ее видов, разным пониманием ее юридической природы, сферы и субъектов применения, а также оснований, целей и средств ее реализации.

Дифференциация ответственности как понятие и как правовое явление естественным образом разнится по разным основаниям в зависимости от самых разных обстоятельств, имеющих отношение к совершенному общественно опасному деянию. Так, в зависимости от видов юридической ответственности (гражданско-правовой, дисциплинарной, административной, уголовной, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной и др.) выделяют и виды их дифференциации [Мельникова, 1994, 12]. В зависимости от источников правовых норм различают дифференциацию в законодательстве (федерального уровня, субъектов РФ), а также в нормативных актах органов местного самоуправления. По месту ее осуществления выделяют дифференциацию ответственности в Общей и в Особенной части закона⁵. Наиболее обстоятельно исследовавший эту проблему Л.Л. Кругликов полагает, что «по вертикали» возможно вычленение следующих видов дифференциации ответственности: а) юридической (общеправовой), б) межотраслевой, в) отраслевой (в уголовном праве; уголовной ответственности), г) уголовно-правового института, д) в пределах группы норм, е) в пределах отдельной нормы. Внутри отрасли права допустимо вести речь о дифференциации 1) оснований уголовной ответственности; 2) формы (вида) ответственности; 3) объема уголовной ответственности и уголовного наказания. Наконец, в зависимости от предметного содержания следует вести речь о дифференциации 1) ответственности или 2) наказания...» [Кругликов и др., 2012, 31].

Предлагается также выделение видов дифференциации ответственности в зависимости от субъектов ответственности. Как в целом в праве, так и в отдельных отраслях законодательства при решении вопросов о привлечении к ответственности могут иметь значение статус и категория соответствующих субъектов. С учетом данного критерия дифференциацию ответственности можно подразделять на *общую* и *специальную*. Наиболее явно это видно на примере уголовного законодательства, например в связи с уголовной ответственностью несовершеннолетних и военнослужащих⁶.

Нам представляется вполне правомерным применительно к структуре российского законодательства вести речь как о дифференциации его в целом, дифференциации его отраслей, дифференциации общих и особенных частей законодательных актов, так и о дифференциации отдельных отраслевых институтов, субинститутов, статей и их структурных составляющих (дифференциации уголовно-правовых санкций, дифференциации уголовных наказаний,

⁵ См., например: Кругликов Л.Л. и др. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России. Ярославль: ЯрГУ, 2012; Чугаев А.П. Основы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Краснодар, 1985.

⁶ Подробнее см.: Ермолович Я.Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих. М.: Юрлитинформ, 2014; Закомолдин Р.В. О некоторых вопросах уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2. С. 96-101.

дифференциации иных мер уголовно-правового характера и др.).

Практически полезной и целесообразной мы бы признали, например, *дифференциацию уголовной ответственности за конкретные виды преступлений при конструировании их составов в законе:*

- *в зависимости от наличия (или отсутствия) учтенных в законе смягчающих, отягчающих или особо отягчающих обстоятельств в качестве привилегирующих, квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков (ср., например, санкции ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 105, ст. 106-108 УК РФ);*
- *в зависимости от конструкции составов преступлений* как общих или специальных (например, предусматривается разная ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку в ч. 1 ст. 105 УК (общий состав) и в ч. 2 ст. 105, ст. 106-108, 277, 295, 317 (специальные составы) УК РФ); разная ответственность за хищение чужого имущества (кражу) в ч. 1 ст. 158 (общий состав) и в ч. 2-4 ст. 158, а также в ст. 164, 226, 229 (специальные составы) УК РФ);
- *в зависимости от структуры составов* как простых или сложных, составов с двумя или более видами объектов, с двумя формами вины, длящихся, продолжаемых и др.

Необходимость в дифференциации уголовной ответственности и наказания за конкретные виды преступлений возникает на практике также *и в случаях, когда они охватываются одним и тем же составом преступления (в рамках одного и того же состава), будучи совершенными при разных обстоятельствах*, одни из которых могут быть нейтральными, а другие характеризовать совершенное деяние и лицо, его совершившее, как сравнительно менее или сравнительно более общественно опасные (ст. 61, 63 УК РФ), если эти обстоятельства не учтены при конструировании соответствующих составов преступлений.

Все это разные виды дифференциации уголовной ответственности, имеющие общее предназначение и цели, которые неправильно смешивать, ибо они имеют и существенные различия – по предмету, сфере применения, основаниям, содержанию, формам и средствам ее осуществления.

Отмеченное выше разнообразие позиций ученых обуславливается также разным субъективным подходом авторов к определению дифференциации и ее видов, разным пониманием ее юридической природы, сферы и субъектов применения, а также оснований, целей и средств ее реализации.

Между тем, как представляется, многие разногласия могли бы быть во многом преодолены и нивелированы общим признанием отмеченной выше многозначности данного явления и понятия, признанием разнообразия его видов и их разноуровневого характера и, соответственно, целесообразности рассмотрения дифференциации уголовной ответственности в разных аспектах и значениях, в частности *в зависимости от ее уровня и степени конкретности в широком, среднешироком и узком (собственном) смысле слова (значении)*⁷.

⁷ О целесообразности использования «узкого» и «широкого» подходов к пониманию дифференциации ответственности уже писали ученые. См., например: Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России. Самара: Самарский университет, 2009; Коробов П.В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности // Правоведение. 1998. № 1. С. 181-182; Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 77-95; Мельникова Ю.Б., Бушуева Л.А. Вопросы дифференциации юридической ответственности // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты.

Под дифференциацией уголовной ответственности *в широком смысле слова* (наиболее широкий и абстрактный уровень) следует понимать ее деление внутри отрасли уголовного законодательства с использованием всего многообразия уголовно-правовых средств и возможностей в качестве необходимых предпосылок для реализации на практике целей обеспечения надежной охраны общественных отношений от преступных посягательств на основании учета особенностей характера и степени общественной опасности совершаемых преступлений. Она предполагает создание в уголовном законе – во всех его институтах и нормах, в рамках отдельных видов преступлений и в рамках особенностей конкретных составов преступлений – комплекса мер уголовно-правового воздействия, необходимых и достаточных для адекватного реагирования на самые разные проявления преступности и создания необходимых условий для реального практического их применения в соответствии с целями и принципами уголовно-правового воздействия. По существу, речь должна идти о дифференциации уголовно-правового воздействия в целом (включающего как дифференциацию уголовной ответственности, так и освобождение от таковой лица, совершившего преступление)⁸.

В среднешироком значении (средней широты и конкретности уровень) под дифференциацией уголовной ответственности предлагается понимать деление ответственности за конкретные виды преступлений, осуществляемое законодателем при конструировании их составов в законе: в зависимости от наличия (или отсутствия) привилегирующих, квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков; в зависимости от конструкции составов преступлений как общих или специальных или в зависимости от их структуры как простых или сложных.

В узком (собственном) смысле слова (наиболее узкий и конкретный уровень) под дифференциацией уголовной ответственности следует понимать ее деление в рамках одного и того же состава в зависимости от особенностей конкретных преступлений, которые, совершаемые при разных обстоятельствах – нейтральных, смягчающих или отягчающих наказание, никогда не бывают абсолютно одинаковыми (например, в рамках состава «простого» убийства (ч. 1 ст. 105 УК) ответственность должна дифференцироваться в отношении конкретных преступлений, совершенных при определенных обстоятельствах – нейтральных, смягчающих или отягчающих наказание). Фактически речь в таких случаях идет о дифференциации и индивидуализации уголовного наказания или иной меры уголовно-правового воздействия.

Самара: Самарский университет, 1992. С. 34-35; Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000. Авторы фактически имели в виду различие отраслевой (уголовно-правовой) и общеправовой дифференциации (см., например: Кругликов Л.Л. О понятии и видах дифференциации ответственности // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2001. С. 3-11), мы же полагаем целесообразным такой подход к отраслевой дифференциации.

⁸ По нашим представлениям, освобождение от уголовной ответственности находится «за пределами» уголовной ответственности [Дуононов, 2003, 298-328] и ее неправильно считать средством дифференциации последней, как об этом пишут некоторые авторы (см., например: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000; Лобанова Л.В. Дифференциация ответственности за преступления против правосудия посредством конструирования квалифицированных составов // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2001. С. 12-17.).

Каждый из рассмотренных подходов к феномену дифференциации уголовной ответственности имеет право на существование, каждый необходим и важен «на своем месте». Взаимно корректируя и дополняя друг друга, они делают картину дифференциации уголовной ответственности более полной, целесообразной и эффективной, содержащей необходимые предпосылки для того, чтобы правоприменитель мог в каждом конкретном случае определить конкретному виновному оптимальную, наиболее целесообразную и справедливую меру уголовно-правового воздействия. При этом важно правильно понимать роль, место и значение каждого из указанных подходов (аспектов дифференциации) в соотношении со всеми другими их видами.

Не умаляя значения альтернативных аспектов проблемы, заслуживающих отдельного глубокого анализа, в рамках данного исследования акцентируем внимание на понятии дифференциации уголовной ответственности в широком смысле слова, которая хотя и наименее конкретна из упомянутых выше, но является базовой по отношению к ним. Ее предмет – все действующее уголовное законодательство, нормы которого составляют правовую основу для решения всех уголовно-правовых задач. Как представляется, именно в широком аспекте рассматривала понятие дифференциации уголовной ответственности С.Г. Келина, когда утверждала, что она состоит в разработке и наличии «на уровне закона такого разнообразия мер уголовно-правового характера, которое в наибольшей мере соответствовало бы разнообразию типов преступлений и лиц, их совершающих» [Келина, 1987, 69]. Автор совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечала «двухкомпонентный» характер проблемы дифференциации, предполагающий прежде всего в качестве первоочередного условия разработку и наличие в законодательстве комплекса разнообразных эффективных мер, необходимых и достаточных для решения уголовно-правовых задач («в наибольшей мере соответствующих разнообразию типов преступлений и лиц, их совершающих»), и лишь на этой основе законодательное «расслоение» ответственности, о которой идет речь в большинстве определений понятия дифференциации.

Понятие дифференциации ответственности предполагает правильное определение ее правового статуса и значения, которые в юридической литературе определяются различно: как руководящая правовая идея, как принцип уголовно-правовой политики или один из ее методов, принцип уголовного права, важнейшее требование, генеральная линия, направление развития, основная тенденция развития отечественной уголовно-правовой политики «приоритетное направление реформы отечественного уголовного права» [Лесниевски-Костарева, 2000, 6], «одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики любого цивилизованного общества в сфере борьбы с преступностью» [Кругликов и др., 2012, 22] и др.

Трудно спорить с тем, что это важная правовая идея, принцип уголовного права или уголовно-правовой политики, ее метод или одно из требований принципа справедливости⁹, хотелось бы только большей определенности в этом вопросе. Однако трудно согласиться с

⁹ См., например: Злобин Г.А., Келина С.Г., Яковлев А.М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Советское государство и право. 1977. № 9. С. 54-62; Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987; Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983; Магомедов А.А. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности. Саратов, 1994; Номоконов В.А. Дифференциация уголовной ответственности за неосторожные преступления // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. Владивосток, 1978. Вып. 2. С. 15-24.

признанием дифференциации уголовной ответственности «основной тенденцией», «генеральной линией» или «направлением развития уголовно-правовой политики или уголовного права», какого-то отдельного исторического этапа, отрезка времени, например «современного периода»¹⁰ развития страны.

Тенденция (от нем. Tendenz, лат. *tendere* – направляться, стремиться) – это «направление развития, склонность, стремление» [Ожегов, 1987, 689; Ушаков, 2005, 1040]; «1) направленность во взглядах или действиях; склонности, стремления, свойственные кому-чему-либо; 2) направление, в котором совершается развитие какого-либо явления» [Словарь иностранных слов, 1986, 490]. Во-первых, тенденция, как и «генеральная линия», и «направление развития», – это нечто непостоянное, преходящее, ограниченное во времени, которое может меняться, уступать место другим «основным тенденциям», «генеральным линиям», «направлениям развития». Во-вторых, она может иметь альтернативу – существовать наряду с другими тенденциями, направлениями, линиями. По нашим представлениям, дифференциация ответственности – это нечто большее, более сложное и постоянное, чем просто тенденция, «генеральная линия», «направление развития» или даже важная идея, принцип или метод. Она не может быть ограничена во времени и не должна иметь иной альтернативы (в форме уравниловки).

Дифференциация ответственности – это, как отмечалось выше, естественное, объективно обусловленное (хотя и субъективно опосредованное, осмысленное) проявление идеи справедливости¹¹, противоположное и противостоящее идее уравнительности (наказания всех виновных в совершении правонарушения одинаковы, независимо от характера и степени опасности содеянного и опасности самого правонарушителя).

Уголовное законодательство и карательная практика всех государств, основанные на классических (и неоклассических) нравственных и правовых принципах, при решении вопросов реагирования на нарушение условий их существования изначально и неизменно впоследствии строили свою политику на основе существующих в обществе представлений о справедливости, соразмерности реагирования на нарушение¹². «Принцип соответствия масштабов меры уголовного наказания тяжести содеянного – характеру и степени общественной опасности

¹⁰ См., например: Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов, 2003; Огородникова Н.В. Признаки, дифференцирующие уголовную ответственность: поиск оптимальной модели терминологического обозначения // Материалы IV Российского конгресса уголовного права «Категория “цель” в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии». М., 2009; Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России: теоретическая модель. М., 1997.

¹¹ Как отмечает Т.А. Лесниевски-Костарева, «принцип дифференциации уголовной ответственности тесно связан с принципом справедливости наказания и его соразмерности совершенному преступлению» [Лесниевски-Костарева, 2000, 7].

¹² «Большинство буржуазных теоретиков уголовного права, характеризуя современное буржуазное уголовное законодательство, утверждают, что оно покоится на идеях неоклассической школы, т. е. на идеях возмездия, и частично использует некоторые уголовно-политические предложения, выдвинутые и защищаемые сторонниками социологической школы уголовного права. См., например: Апресян Р.Г. Талион и золотое правило: критический анализ сопряженных контекстов // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 72-84; Апресян Р.Г. Талион: его восприятие и видоизменения в христианстве и исламе // Сравнительная философия: моральная философия в контексте многообразия культур. М.: Восточная литература, 2004. С. 221-229; Корсаков К.В. Принцип равновозмездности в феномене уголовного наказания // Государство и право. 2015. № 6. С. 93-97; Курс советского уголовного права: в 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 3; Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М.: Госюриздат, 1957. 304 с.

преступления – является одним из центральных в законодательстве и уголовно-правовых доктринах государств континентальной (романо-германской) правовой семьи, оказавшихся под сильным влиянием гегелевской диалектики и ее известных законов отрицания отрицания, тождества и др. Не является исключением и уголовное законодательство России, в котором данный принцип нашел свое отражение в ч. 1 ст. 6 УК РФ, ч. 3 ст. 60 УК РФ и ч. 2 ст. 43 УК РФ» [Корсаков, 2015, 93].

Справедливость является нравственным началом, безусловным благом, которое гармонизирует бытие. Кроме того, она не может быть просто красивой идеей. Справедливость указывает, руководит, увлекает за собой, требует подчинения. От нее нельзя безнаказанно отступить. История человечества ярко показывает, что отсутствие справедливости и тем более несправедливость приводят к мощному активному протесту (вплоть до революций), что является закономерностью.

Российское уголовное законодательство и отечественная карательная практика традиционно основываются на идеях классицизма (в современных условиях – неоклассицизма), в соответствии с которыми, в частности, наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления [Дуюнов, 2000, 64; Дуюнов, 2003, 158]. Эти идеи составляют основу и действующего уголовного законодательства России: они формализованы не только в упомянутых ст. 6, 43, 60, но и в диспозициях и санкциях статей Особенной части УК РФ, пронизывают все уголовное законодательство и практику его применения. В известном смысле идею справедливости можно признать «вековой тенденцией» развития законодательства.

Идея дифференциации ответственности, таким образом, имеет глубокие исторические корни, она объективно необходима, естественна и безальтернативна. Эта идея обусловлена вековой мечтой человечества о справедливости, она неизбежно проистекает из «духа», из смысла и предназначения уголовного законодательства, она присутствует практически в каждой норме уголовного закона, независимо от того, что она не провозглашается официально в статье уголовного закона в качестве его принципа. «Одной из главнейших функций государства является обеспечение справедливости во всех сферах жизнедеятельности общества. Все без исключения органы государства и их должностные лица в той или иной мере в рамках своего предназначения и в пределах собственных возможностей призваны обеспечивать справедливость в обществе, а в случае обнаружения фактов ее нарушения – быстро и эффективно ее восстанавливать» [Клеандров, 2018, 14].

Жизнь показывает, что иных критериев, более логичных, надежных и обоснованных, чем тяжесть содеянного, которые позволяли бы с большей точностью судить о совершенном преступлении, преступнике и о том, что же следует в отношении их предпринять, какую меру наказания назначить, человечество не выработало, их, к сожалению, просто не существует в природе [Дуюнов, 2000, 62-65; Дуюнов, 2003, 156-159]. Поэтому, как отмечалось выше, дифференциация ответственности – это не «текущая», временная тенденция¹³, а естественная и «постоянно действующая» форма реакции на совершаемые эксцессы.

¹³ В связи с этим вызывают возражение определения дифференциации, ограничивающие ее временными рамками: «в современных условиях», «современного периода», «принципиальным направлением постреформенного развития российского уголовного законодательства и уголовно-правовой политики в целом», «признается принципом и приоритетным направлением современной уголовно-правовой политики», «в настоящее время дифференциация уголовной ответственности признается основным направлением отечественной уголовно-правовой политики» и т. п.

Заключение

Идея дифференциации ответственности, таким образом, с содержательной стороны представляет собой принцип (основополагающую идею, руководящее начало) уголовно-правовой политики, который в уголовном законодательстве получает свое выражение в качестве одного из требований принципа справедливости. Так, согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ, «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Как с точки зрения содержательной, так и с позиций юридической техники, представляя собой прием построения законодательства, она выражается в требовании: 1) законодательного обеспечения (наличия достаточно полного, полноценного) комплекса необходимых инструментов, которыми мог бы руководствоваться правоприменительный орган для определения справедливой меры уголовно-правового воздействия; 2) соответствующей (оптимальной) законодательной дифференциации указанных инструментов, их надлежащего урегулирования и организации.

Библиография

1. Гальперин И.М. Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 69-76.
2. Дедюхина И.Ф. Дифференциация уголовной ответственности с учетом возраста потерпевшего // Общество, право и государство: ретроспективы и перспективы. Ставрополь: Сервисшкола, 2006. С. 119-122.
3. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. 504 с.
4. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Научная книга, 2003. 520 с.
5. Келина С.Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 65-71.
6. Клеандров М.И. Научно-технический прогресс и проблемы правосудия // Государство и право. 2018. № 3. С. 14-27.
7. Коробов П.В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1995. С. 3-12.
8. Корсаков К.В. Принцип равновозмездности в феномене уголовного наказания // Государство и право. 2015. № 6. С. 93-97.
9. Кригер Г.Л. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания // Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции. М.: Наука, 1980.
10. Кругликов Л.Л. и др. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 369 с.
11. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 300 с.
12. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000. 400 с.
13. Локшина С.М. (сост.) Краткий словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1978. 351 с.
14. Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. 115 с.
15. Мельникова Ю.Б. Юридическая ответственность: сущность, понятие, дифференциация // Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1994. С. 3-19.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. 796 с.
17. Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. 210 с.
18. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1986. 608 с.

19. Соловьев О.Г., Самойлов А.Г. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Уголовное право. 2006. № 5. С. 75-79.
20. Спасович В.Д. (сост.) Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1. 178 с.
21. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
22. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1239 с.

On differentiation of liability in Russian law and in criminal legislation: the concept, nature, status and significance

Vladimir K. Duyunov

Doctor of Law, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Professor at the Department of criminal law and procedure,
Togliatti State University,
445020, 14 Belorusskaya st., Togliatti, Russian Federation;
e-mail: dvk159@mail.ru

Sergei V. Kondratyuk

Lawyer at the Chamber of Lawyers of the Samara region,
Postgraduate at the Department of criminal law and procedure,
Togliatti State University,
445020, 14 Belorusskaya st., Togliatti, Russian Federation;
e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of differentiation of liability in Russian law and in criminal legislation, reveals the essence of differentiation of liability, its nature, status and significance. It aims to gain a first-hand appreciation of some controversial aspects of the problem in order to develop scientifically proved criteria for determining effective measures within criminal law practice. The starting point here is recognition of the complexity and ambiguity of this legal phenomenon, the diversity of its types and their multi-level nature. Thus, it leads to considering the whole concept from another point of view that takes into consideration the level and the degree of specificity in different senses. The study covers the distinctive features of differentiation of liability and its types. It also deals with its nature that comprises two components. Differentiation of liability is viewed as a complex of various measures that are necessary and sufficient for effective solution of legal problems. This complex works on the basis of legislative stratification of liability through the optimal use of these measures. The authors of the article point out that differentiation of liability is a natural, objective and transparent alternative that contributes to solving pressing problems of criminal law. Differentiation of liability is also an important condition for determining the optimal measure of criminal law practice for a defendant.

For citation

Duyunov V.K., Kondratyuk S.V. (2019) O differentsiatsii otvetstvennosti v rossiiskom prave i v ugovnom zakonodatel'stve: ponyatie, priroda, status i znachenie [On differentiation of liability in Russian law and in criminal legislation: the concept, nature, status and significance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (11A), pp. 201-214. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.026

Keywords

Differentiation of liability, differentiation of legal liability, differentiation of criminal liability, types of differentiation of liability, justice, trend, central focus of criminal policy.

References

1. Dedyukhina I.F. (2006) Differentsiatsiya ugovnoi otvetstvennosti s uchedom vozrasta poterpevshego [Differentiation of criminal liability on the basis of the age of a victim]. In: *Obshchestvo, pravo i gosudarstvo: retrospektivy i perspektivy* [Society, law and state: retrospectives and prospects]. Stavropol: Servisshkola Publ., pp. 119-122.
2. Duyunov V.K. (2000) *Problemy ugovnogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoi praktike* [The problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice]. Kursk: Regional Open Social Institute.
3. Duyunov V.K. (2003) *Ugovno-pravovoe vozdeistvie: teoriya i praktika* [Criminal law impacts: theory and practice]. Moscow: Nauchnaya kniga Publ.
4. Gal'perin I.M. (1983) Differentsiatsiya ugovnoi otvetstvennosti i effektivnost' nakazaniya [Differentiation of criminal liability and effectiveness of punishment]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 3, pp. 69-76.
5. Kelina S.G. (1987) Nekotorye napravleniya sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva [Some directions in the improvement of criminal legislation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 5, pp. 65-71.
6. Kleandrov M.I. (2018) Nauchno-tekhnicheskii progress i problemy pravosudiya [Scientific and technological progress and problems of justice]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 3, pp. 14-27.
7. Korobov P.V. (1995) Ponyatie differentsiatsii ugovnoi otvetstvennosti [The concept of differentiation of criminal liability]. In: *Differentsiatsiya formy i soderzhaniya v ugovnom sudoproizvodstve* [Differentiation of the form and content in criminal procedure]. Yaroslavl, pp. 3-12.
8. Korsakov K.V. (2015) Printsip ravnovozmezhnosti v fenomene ugovnogo nakazaniya [The principle of equal retribution in the phenomenon of criminal punishment]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 6, pp. 93-97.
9. Kriger G.L. (1980) Differentsiatsiya otvetstvennosti i individualizatsiya nakazaniya [Differentiation of liability and individualisation of punishment]. In: *Sovershenstvovanie mer bor'by s prestupnost'yu v usloviyakh nauchno-tekhnicheskoi revolyutsii* [Improving measures aimed at fighting against crime in the conditions of the scientific and technical revolution]. Moscow: Nauka Publ.
10. Kruglikov L.L. et al. (2012) *Osnovnye problemy reformirovaniya ugovno-pravovykh norm ob ekonomicheskikh prestupleniyakh i praktiki ikh primeneniya na sovremennom etape razvitiya Rossii* [The main problems of reforming criminal law norms for economic crimes and the practice of their application at the present stage of Russia's development]. Yaroslavl: Demidov Yaroslavl State University.
11. Kruglikov L.L., Vasil'evskii A.V. (2002) *Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugovnom prave* [Differentiation of liability in criminal law]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
12. Lesnievski-Kostareva T.A. (2000) *Differentsiatsiya ugovnoi otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika* [Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice]. Moscow: Norma Publ.
13. Lokshina S.M. (comp.) (1978) *Kratkii slovar' inostrannykh slov* [A concise dictionary of foreign words]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
14. Mel'nikova Yu.B. (1989) *Differentsiatsiya otvetstvennosti i individualizatsiya nakazaniya* [Differentiation of liability and individualisation of punishment]. Krasnoyarsk.
15. Mel'nikova Yu.B. (1994) Yuridicheskaya otvetstvennost': sushchnost', ponyatie, differentsiatsiya [Legal liability: the essence, concept, differentiation]. In: *Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugovnom prave i protsesse* [Differentiation of liability in criminal law and procedure]. Yaroslavl, pp. 3-19.
16. Ozhegov S.I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [A dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
17. Pukhtii E.E. (2004) *Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnikh: voprosy tekhniki konstruirovaniya sostavov i differentsiatsii otvetstvennosti. Doct. Diss. Abstract* [Crimes against the family and minors: a technique for designing the corpus delicti and differentiation of liability. Doct. Diss. Abstract]. Yaroslavl.
18. *Slovar' inostrannykh slov* [A dictionary of foreign words] (1986). Moscow: Russkii yazyk Publ.
19. Solov'ev O.G., Samoilov A.G. (2006) Ponyatie differentsiatsii ugovnoi otvetstvennosti [The concept of differentiation

- of criminal liability]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 5, pp. 75-79.
20. Spasovich V.D. (comp.) (1863) *Uchebnik ugolovnogo prava* [Textbook on criminal law], Vol. 1-1. St. Petersburg.
21. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 20/09/19].
22. Ushakov D.N. (2005) *Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Al'ta-Print Publ.